

Перед глазами Сюй Юньхана возникло лицо, до боли напоминающее Се Цзяюэ. Он замер. Мужчина хорошо помнил, как расследовал дело отца близнецов, Се Тунаня, который исчез спустя год после рождения детей. Тогда Хуан Синьюэ обратилась в полицию, и со дна реки под мостом в Шанцзине подняли его одежду и мобильный телефон. Прошло столько лет, человека так и не нашли, а его личные данные в реестре давно аннулировали.

Се Цзяюэ и Се Синхэ выросли под присмотром матери, и все уже привыкли считать Се Тунаня покойником.

Но сейчас перед ним стоял молодой человек, который выглядел немногим старше самого Сюй Юньхана, и называл себя отцом Се Цзяюэ. Его внешность не оставляла места сомнениям.

Мертвец внезапно ожил, и, судя по всему, явился с недобрыми намерениями. Сюй Юньхань побледнел. Вспомнив, что он творил последние годы, он похолодел: неужели тот всё знает?

Сюй Юньхань застыл, не в силах вымолвить ни слова. Се Тинчжоу смотрел на него сверху вниз. Его янтарные глаза, такие же, как у Се Цзяюэ, — особенно этот разрез, эти чуть приподнятые к вискам брови, — выражали неописуемую спесь и благородство. Если высокомерие Се Цзяюэ казалось холодным и манящим, то в надменности этого человека читалось лишь презрение.

Презрение сильного к слабому, такое, от которого хочется отвернуться, словно от чего-то грязного.

— Похоже, господин Сюй удивлен моему визиту. Но не волнуйтесь, я умею быть благодарным. Как вы обращались с моей дочерью эти два года, так и я отнесусь к вам. У вас найдется время проехать со мной? Я приготовил подарок, который, уверен, вам очень понравится.

Голос Се Тинчжоу звучал мягко, но в нем сквозила непреклонность. Тем временем черные костюмы телохранителей уже плотно окружили обоих.

Хо Фэн, стоявший поодаль, молчал. Он не испытывал ни капли сочувствия к Сюй Юньханю, который открыто попирает закон.

А вот у Лань Хуаня глаза загорелись от восторга. Он знал многих мажоров, но у них всё строилось на взаимном согласии: есть деньги — есть развлечения, нет — разошлись. Похищения? Принуждение? Это же уголовное преступление! Даже в Гонконге никто не решился бы на такое — это же чистое самоубийство. То, что Сюй Юньхань два года держал девушку в заложниках, по мнению Лань Хуаня, заслуживало пожизненного. И хотя план его крестного отца заключался не в том, чтобы упечь Сюй Юньхана за решетку, сам метод был просто невероятным!

Сюй Юньхань, как главный фигурант, прекрасно понимал: добром эта поездка не кончится. Он с трудом заставил свои онемевшие губы шевельнуться:

— Господин... дело не в том, что я не хочу ехать. Я просто не знаю, кто вы такой. Врываться ко мне в компанию и уводить среди бела дня — это, знаете ли, не по правилам. Если есть вопросы, давайте обсудим их здесь.

Он стоял, пытаясь сохранить остатки уверенности, но голос предательски дрожал. За кольцом телохранителей столпились сотрудники компании. Они уже поняли, что босс влип в неприятности, и хотели было вызвать полицию, но, увидев суровых людей в черном, побоялись пошевелиться.

— Кажется, я уже представился, разве нет?

Се Тинчжоу протянул руку, и экономка Ся Цзяци тут же вложила в неё фотографии Сюй Юньхана. Он взял их и похлопал по бледному лицу собеседника.

— Я Се Тунань. Слышали такое имя? Родной отец Се Цзяоюэ и Се Синхэ, муж Хуан Синьюэ. Теперь понятно, кто я такой? Если нет, могу повторить еще раз.

Холодная бумага неприятно хлестнула по лицу. Сюй Юньхань почувствовал жгучее унижение. Хотя солнцезащитные очки скрывали взгляды телохранителей, он чувствовал, что все они направлены на него. Сюй Юньхань с детства познал тяготы жизни и знал, что ради успеха нужно уметь терпеть. Одно унижение — это пустяк. А если он начнет сопротивляться, то окружающие его профессионалы сделают ему только хуже. Пришлось смириться.

— Господин Се, я всё понял.

Его бледные щеки покраснели от ударов фотографиями, а глаза налились кровью. Он выглядел жалким и раздавленным, но Се Тинчжоу это не тронуло — подобные страдания не стоили и тысячной доли того, что пришлось пережить его дочери.

— Раз понял, хорошо. Кстати, эти лица вам знакомы?

Се Тинчжоу поднял фотографии выше. На них были запечатлены отец Сюй Юньхана, Сюй Лянчжи, и его мать, Ляо Юнь. Они выглядели крайне близкими. Сюй Лянчжи всегда скрывал эти отношения, ведь он был зятем в семье Шэнь. Если бы Шэнь Инь узнала об этом, ни Сюй Юньханю, ни его матери не поздоровилось бы. По сути, мать Сюй Юньхана, будучи первой женщиной в его жизни, оказалась в еще более унижительном положении, чем любовница.

Заметив, как Сюй Юньхань сжимает кулаки от стыда, Се Тинчжоу усмехнулся. Его холодное лицо исказила издевательская гримаса.

— Женщина на фото — ваша мать, верно? А мужчина — Сюй Лянчжи, зять ювелирной группы Шэнь. Ваша компания «Хаохань» тоже финансируется им, не так ли? Что скажете, господин Сюй? Вы поедите со мной по-хорошему, или мне стоит показать эти снимки главе группы

Шэнь, госпоже Шэнь Инь? Тогда вы с матушкой опозоритесь на весь город.

Слова Се Тинчжоу били больнее, чем пощечины. Стыд за мать, которая вынуждена прятаться, был главной раной Сюй Юньхана. Теперь, когда этот факт использовали как рычаг давления, у него на шее вздулись вены. Но что он мог сделать, когда его жизнь оказалась в чужих руках? Вся та самоуверенность, с которой он угрожал Се Цзяюэ и Се Синхэ, испарилась, сменившись безграничным ужасом.

— Я поеду с вами.

Он ответил сразу. В глубине души он надеялся, что в цивилизованном обществе с ним ничего не сделают. К тому же, Цзяюэ ведь питает к нему хоть какие-то чувства? Если этот человек и правда её отец, может, ради неё он проявит милосердие...

Се Тинчжоу с удовлетворением наблюдал за тем, как Сюй Юньхань сдается. Он мог бы просто увести его силой, не дав никому опомниться, но ему хотелось видеть это бессилие, эту вынужденную покорность.

— Пойдемте. Но в целях безопасности ваш телефон пока побудет у моих людей.

Се Тинчжоу лишь бросил взгляд, и экономка Хуан Ю тут же обыскала Сюй Юньхана. Тот послушно отдал телефон. В окружении телохранителей он вышел на улицу и, проходя мимо своего секретаря, громко крикнул:

— Я уезжаю с другом! Не волнуйтесь и никого не вызывайте!

Это был сигнал. Секретарь кивнул, поняв, что нужно не в полицию звонить, а срочно сообщать отцу босса, Сюй Лянчжи, чтобы тот спасал сына. Се Тинчжоу лишь усмехнулся, глядя на секретаря — мелкие уловки его не заботили.

Он направился к выходу. Несмотря на бессонную ночь, он выглядел бодрым и полным сил.

Хо Фэн и Лань Хуань последовали за ним. Они видели, как Сюй Юньхань затолкали в белый фургон. Путь лежал в элитный жилой комплекс рядом с Цзяюй Лундин. Это был старый, но невероятно дорогой район, где годами пустовал главный особняк — вилла-король площадью в тысячу квадратных метров. Вчера Се Тинчжоу выкупил её за 580 миллионов, оформив документы за одну ночь.

Спустя час езды машина въехала в Сады Святого Павла. Чем глубже они проникали вглубь территории, тем роскошнее становились виды. Золотистые тюльпаны, высаженные целыми полями, придавали месту странную, почти святую атмосферу. Наконец, перед ними возник белый особняк, напоминающий готический собор. Двадцатиметровое здание выглядело не как дом, а как замок, внушающий трепет.

Особняк долго не могли продать из-за смены моды на архитектуру — стиль европейского собора перестал быть популярным. Но для Се Тинчжоу это было идеальное место для наказания.

Сюй Юньханю, сидевшему в фургоне, завязали глаза черной тканью. Он не видел, куда его везут. Тишина в машине давила на психику, и он то и дело пытался заговорить с охраной, но те хранили молчание. Незнание постепенно топила его в панике.

Когда машина остановилась, Се Тинчжоу вышел и с удовольствием посмотрел на огромные арочные двери. Стоя перед этим белым гигантом, он чувствовал, как его душа очищается.

Сюй Юньханя вытащили из машины и потащили внутрь. Раздались приглушенные возгласы охраны — они были поражены тем, что увидели. Даже Хо Фэн и Лань Хуань замерли, не в силах скрыть шока под темными стеклами очков.

Се Тинчжоу с гордостью осмотрел свое приобретение и подошел к Сюй Юньханю. Он рывком сорвал черную повязку с его глаз.

— Господин Сюй, мы на месте. Надеюсь, подарок, который я вам приготовил, придется вам по душе.

Сюй Юньхань зажмурился от яркого света, а когда открыл глаза, его едва не ослепило золотое сияние. В центре огромного зала стояла гигантская клетка.

Это была золотая птичья клетка, которую Се Тинчжоу заказал за одну ночь. Высотой в три метра, диаметром в два с половиной, с массивным золотым основанием — на неё ушла тонна чистого золота. Она обошлась ему в 580 миллионов, а с учетом срочности — почти в 600.

— Ну что, господин Сюй, нравится вам клетка, которую я вам подарил?

<http://bllate.org/book/21589/2225065>